

Портрет красавца

Через четыре или пять дней после нового года столицу накрыли снегопады. Ши Лю, укрываясь под зонтом, прибыл в «Павильон разбитой яшмы». Управляющий вместе с людьми из Цзиньивэй как раз проводил опись всех выставленных на продажу нефритовых украшений.

Тот, едва завидев хозяина, тут же поспешил навстречу. Ши Лю передал ему промасленный бумажный зонт и лёгким движением поправил выбившиеся из-под капюшона пряди. Он заправил их за ухо, открывая своё утончённое лицо, которое в обрамлении тяжёлой накидки казалось ещё более хрупким.

Он просто стоял, и в его облике было нечто от старинного портрета несравненного красавца, который ещё не успел явить себя миру.

Когда-то в лавку каждый день заходил один молодой господин в надежде случайно встретить его. В том нежном возрасте, когда сердце впервые познаёт любовь, юноша ещё не успел увлечься кем-то другим, как при первом же взгляде на Ши Лю был с головой брошен в бурный океан страсти.

Дома никто не мог понять, что случилось с этим несносным повесой. Он словно обезумел: забросил игру в поло, перестал откликаться на приглашения друзей выпить и поиграть в метание стрел. Все дни напролёт он проводил в «Павильоне разбитой яшмы».

То и дело он возвращался домой с охапкой нефритовых украшений и, сидя во дворе, мог часами разглядывать какую-нибудь шпильку, загадочно улыбаясь.

Но чаще всего вечерами он возвращался подавленным, вздыхая за ужином. Семья поначалу заподозрила, что его обманули, но, расспросив, выяснила, что он влюбился и тоскует оттого, что не смог увидеть предмет своих вздыханий.

— Так почему ты не подаришь ему все эти украшения? — спросила его мать. — Зачем приносишь их домой? Неужели наша семья настолько обеднела? Не будь таким скупцом.

Он лишь качал головой, повторяя, что время ещё не пришло.

«Сначала нужно хотя бы познакомиться, — думал он. — А когда он запомнит моё лицо, тогда и дарить будет не поздно»

Ши Лю и не подозревал об этих хитросплетениях, не знал, что кто-то из-за него теряет аппетит и сон, лишь бы мельком увидеть его здесь.

Сегодня он пришёл по делу о на шумевшей на днях краже, которая коснулась и его лавки. По удачному стечению обстоятельств он застал здесь и Цзиньвэй, прибывших для расследования.

— Не знаю, удалось ли господину командующему найти какие-либо зацепки? — Ши Лю моргнул, обращаясь к стоявшему перед ним высокому мужчине с едва уловимой, двусмысленной интонацией.

Похоже, сегодняшней следователь был не из простых. Сам великий командующий Цзиньвэй лично явился расследовать такое пустяковое дело, как кража.

С «Павильоном разбитой яшмы» была связана лишь незначительная деталь: нужно было проверить, не продавались ли здесь украшения, похожие на якобы украденное нефритовое кольцо, и нет ли здесь его подделок.

Командующий с улыбкой посмотрел на него.

— Господин Ши, не уделите ли мне минуту для личного разговора?

Ши Лю согласился, и они вместе поднялись в чайную комнату на втором этаже.

Мужчина не любил ходить вокруг да около. Убедившись, что на этаже больше никого нет, он без обиняков сказал:

— Та, кого обвиняют в краже, — моя приёмная мать.

«!»

На этот раз Ши Лю был искренне удивлён. Он слегка приоткрыл рот, прикоснувшись пальцами к нижней губе. На его лице застыло изумление. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

Он никак не ожидал, что это дело имеет прямое отношение к самому Цзи Сюю.

Тот, однако, сидел в расслабленной позе, будто его это и не касалось вовсе. Заложив руки за голову, он откинулся на спинку стула и небрежно пояснил:

— Я уже уладил это дело. То нефритовое кольцо моя приёмная мать нашла рядом со мной, когда подобрала меня. Так что она точно не крадя его у той женщины.

Ши Лю не знал, как на это реагировать.

— А на вас это никак не отразится? — спросил он, и в его голосе прозвучала нотка беспокойства, которую он и сам не заметил.

Но Цзи Сюй заметил. Уголки его губ слегка приподнялись.

— Когда я только начинал делать себе имя в столице, я тоже думал разузнать о своём происхождении.

Он прикрыл глаза, словно погружаясь в воспоминания.

— Некоторые слуги, что раньше работали в семье Ши в Янчжоу, перебрались в столицу. Я показывал им эту вещицу. Все они говорили, что это, скорее всего, простое совпадение. Мастера семьи Ши, отвечавшие за это ремесло, никогда бы не создали столь грубую поделку. Сказали, что это, вероятно, работа какой-нибудь мелкой, захудалой мастерской, где не хватало умения, оттого и получались такие неказистые подделки.

Выслушав их, командующий больше ни о чём не расспрашивал. Крепко сжав в руке нефритовое кольцо, он вернулся домой.

Когда ему было десять, его приёмная мать тяжело заболела. После этого она всё забыла. Она не помнила даже своего имени, помнила лишь, что должна хорошо воспитать Цзи Сюя.

Окружающие презирали её, считая сумасшедшей. Юноша в те годы брался за любую подработку и одновременно заботился о ней. Он работал мальчиком на побегушках в чайной, и хозяин, видя их беззащитность, часто обманывал его с платой. Но, экономя, они кое-как сводили концы с концами, и Цзи Сюй терпел.

Позже, когда он стал командующим Цзиньвэй, он приказал закрыть ту чайную. Хозяина он допрашивал лично, и тот больше никогда не вышел из тюрьмы.

— Но оставим это. У меня к тебе есть вопрос поважнее.

Ши Лю догадывался, о чём пойдёт речь, но всё же решил притвориться непонимающим:

— Какой?

Цзи Сюй впился в него взглядом, не упуская мелькнувшей в его глазах паники. На миг его охватило разочарование, но он всё же решительно спросил:

— Когда ты разведёшься со своим мужем? Я не хочу вечно оставаться без какого-либо статуса... и постоянно быть в разлуке с тобой.

Собеседник смотрел на Ши Лю, пытаясь прочесть ответ в его глазах.

Ши Лю отвёл взгляд.

— Разве сейчас плохо?

Цзи Сюй схватил его за руку.

— Что хорошего в этом старике? Сейчас двор уже не пляшет под его дудку. С восшествием на престол нового императора он забросил государственные дела и давно уже не тот, что прежде. А что до Ли Юньхуаня... если ты так не хочешь с ним расставаться, я, так и быть, пойду на уступку и признаю его своим сыном.

Выслушав это неслыханное заявление, Ши Лю даже не удивился. Он лишь склонил голову набок.

«Узнай об этом Юньхуань, — подумал он, — он бы с тобой насмерть бился»

Эта явная уклончивость раздражала Цзи Сюя, но его гнев был направлен не на Ши Лю, а на Ли Чуйханя, который, по его мнению, вёл себя недостойно.

Раз уж у него больше нет былой власти, почему бы добровольно не отступить? Ши Лю заслуживает лучшего.

И этим лучшим, разумеется, мог быть только он сам.

Эта уверенность командующего не была беспочвенной. Если говорить о расстановке сил в столице, он и сам занимал весомое положение.

Император, лишённый реальной власти, давно уже не мог контролировать Цзиньвэй. Цзи Сюй единолично завладел этой крупнейшей в столице военной силой и успешно противостоял Ли Чуйханю и Фу Юэцину, временами даже усмирив пыл их фракций.

Влияние командующего не проявлялось при дворе, потому что он не любил словесные баталии. Но если бы он захотел, то в любой момент мог бы разгромить любую семью, которая пришлась ему не по нраву.

Со временем за ним закрепилась определённая репутация. Многие знатные семьи столицы побаивались этого «бешеного пса», потому что его действия казались им совершенно нелогичными. И почему-то и Маркиз Чаньин, и канцлер смотрели на это сквозь пальцы.

А всё потому, что и Ли Чуйхань, и Фу Юэцин дорожили своей репутацией. Никто из них не хотел наносить удар первым, опасаясь, что выгоду из этого извлечёт третья сторона.

К тому же, Цзи Сюй не трогал их самих. А что до интересов каких-то посторонних людей — какая разница?

Поэтому в глазах некоторых столичных жителей именно он считался самой перспективной из трёх сил. В конце концов, он был так молод и держал в руках реальную военную мощь.

На какое-то время мужчина стал самой завидной партией для молодого поколения. Многие, видя, что он не женат и, будучи сиротой, не обременён сложными семейными узами, пытались с ним породниться, надеясь выдать за него своих детей.

Но он просто вышвырнул за дверь всех присланных свах. После этого люди поумерили свой пыл. Они боялись навлечь на себя его гнев: вместо того чтобы заручиться его поддержкой, можно было, наоборот, нажать себе врага, а это было бы себе дороже.

***

Ши Лю на самом деле не знал, кем является этот человек. Их знакомство было чистой случайностью.

В тот день Цзи Сюй пришёл в «Павильон разбитой яшмы», чтобы выбрать подарок на день рождения для своей приёмной матери. С тех пор как их жизнь наладилась, он всегда дарил ей подарки на праздники, хотя она его уже и не помнила. Но он привык так делать.

В процессе он присмотрел для себя один нефритовый перстень. Расплатившись, он уже собирался уходить, когда к нему подошёл Ши Лю и попросил вернуть украшение.

Оказалось, что этот перстень он обронил, когда помогал в лавке. Работники, не зная этого, приняли его за новый товар и выставили на продажу. И по несчастливой случайности он приглянулся Цзи Сюю.

Будь это обычное кольцо, Ши Лю бы и не стал спорить. Но это был подарок от Ли Юньхуаня, который особо просил его носить каждый день.

Ши Лю, потакая ему, и сам полюбив этот перстень, носил его не снимая. Он и не думал, что может его потерять, и долго искал, пока не нашёл.

Выслушав его объяснения, Цзи Сюй никак не отреагировал. Ему не нравилось, когда вещь, которая ему приглянулась и уже была в его руках, забирали. Уступать он не привык.

Поэтому, когда Ши Лю с надеждой посмотрел на него, ожидая, что он вернёт перстень, командующий лишь холодно бросил:

— И что с того? Какое мне до этого дело?

И, не обращая на него внимания, вышел.

Ши Лю не ожидал такого поворота. Он поспешил за ним, продолжая объяснять:

— Это подарок от члена моей семьи, он очень важен для меня. Прошу прощения. Вы можете выбрать в лавке любое другое украшение, пожалуйста, верните мне это.

Цзи Сюй, которого он остановил, был уже раздосадован. Выслушав Ши Лю, он с непонятной интонацией спросил:

— Мне нужно лишь то, что мне нравится. Этот перстень очень хорош. Я похож на того, кому не хватает денег? Раз я заплатил, это моя вещь, и возвращать я её не собираюсь. Перестаньте меня преследовать.

В голосе мужчины уже слышалось нетерпение.

Ши Лю, понимая, что сам виноват, не знал, что делать. Он так и остался стоять, глядя, как Цзи Сюй уходит с его перстнем. Догонять он больше не стал.

Вечером за ужином он сидел задумчивый, его красивые брови были нахмурены. Казалось, у него совсем не было аппетита. Кое-как съев пару кусочков, он отложил палочки и ушёл к себе.

Маркиз и его наследник, оставшиеся за столом, растерянно переглянулись. Ли Чуйхань выразительно посмотрел на сына.

«Иди, успокой свою матушку», — велел он взглядом.

Ли Юньхуань понял его без слов.

«...А то без тебя не знаю», — подумал он.

Войдя в комнату Ши Лю, он увидел, что тот сидит на краю кровати и перебирает пальцы на правой руке.

Ли Юньхуань в тот момент ещё не понял, что перстня, который он подарил, на руке Ши Лю уже нет. Он просто подошёл, сел рядом, провёл рукой по его длинным, спадающим на плечи

волосам и вдохнул родной аромат.

Настроение его тут же улучшилось. Он спросил:

— Что случилось сегодня, матушка? Кто-то вас обидел?

<http://bllate.org/book/15976/1442346>